
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084442>
УДК 94(7), 93, 94(4), 34(15)

Ашрафьян К.Э.

Ашрафьян Константин Эдуардович, аспирант, кафедра археологии, древней истории и истории средних веков, факультет истории, политологии и права, Московский Государственный Областной Университет, Россия, 170026, г. Мытищи, Московская область, ул. Веры Волошиной, дом 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

От энкомьенды Николаса Овандо до Бургосских Законов (1503-1512 гг.)

Аннотация. Целью настоящего исследования является выявление и фиксация причинно-следственных связей между появлением энкомьенды в 1503 году и принятием Законов Бургоса 1512 года в свете внутренней борьбы испанской короны («Дома Трастамара») против «Дома Колумбов», а также противостояния Францисканского Ордена с Орденом Доминиканцев в Новом Свете. Данное исследование опирается на ряд методов исторической науки: нарративный, сравнительно-исторический метод, историко-системный, ретроспективный и другие методы, позволившие воссоздать хронологию событий в связи с общей политической обстановкой в мире. В процессе написания статьи были изучены доступные первоисточники, а также труды русских, американских, французских, английских и испанских авторов. На этой основе сделан вывод о том, что созыв Хунты Бургоса королем Фердинандом II Арагонским был необходим для стратегического разгрома «Дома Колумбов» в споре за контроль над доходами из Вест-Индии в рамках текущих судебных разбирательств. Предлогом для принятия новых законов явилась анонсированная необходимость юридического урегулирования правовой базы отношений между испанскими поселенцами и аборигенами, введенной вместе с системой энкомьенды в 1503 году Николасом Овандо.

Ключевые слова: Хунта Бургоса, Законы Бургоса 1512, Диего Колумб, Дом Колумбов, дом Трастамара, Антонио де Монтесинос, Педро де Корова, Хуан Фонсека, Францисканский Орден, Доминиканский Орден, испанская корона, XVI век, Pleitos Colombinos, Фердинанд II Арагонский, энкомьенда, энкомьендеро.

Ashrafyan K.E.

Konstantin Eduardovich Ashrafyan, Ph.D. Student, Department of Archaeology, Ancient History and History of the Middle Ages, Faculty of History, Political Science and Law, 170026, 41014 Moscow Region, city of Mytishi, Very Voloshinoy street, 24. E-mail: kea6465@mail.ru.

From the Encomienda of Nicolas Ovando to the Laws of Burgos (1503-1512)

Abstract. The aim of the study was to find causal links between the appearance of the encomienda in 1503 and the need for the adoption of the laws of Burgos in 1512 in the light of the internal struggle of the Spanish Crown ("House of Trastamar") against the "House of Columbus", as well as the confrontation of the Franciscan Order with the Dominican Order in the New World. The author studied events in different parts of the world, studied primary sources and their translations, as well as scientific articles by Russian, American, French, English and Spanish authors. The research uses the system method, the comparative-historical method, the content analysis methods, and the chronological method. The article concludes that the need to convene the Burgos junta in 1512 stems from the need to settle the legal framework between the Spanish settlers and the natives of the West Indies, which was introduced with the encomienda system in 1503 by Nicholas Ovando, and the convocation of the Burgos junta was necessary for the political blow of the "House of Trastamar" against the House of Columbus. It is concluded that King Ferdinand II of Aragon used the complaints of the Dominican monks about bad management of Diego Columbus for his political purposes, but this led to the adoption in 1512 of the most humane laws of the time, which we can call the progenitors of "human rights".

Key words: Junta of Burgos, Laws of Burgos 1512, Diego Columbus, House of Columbus, House of Trastamara, Anton de Montesinos, Pedro de Corova, Juan Fonseca, Franciscans, Dominicans, Franciscan Order, Dominican Order, Spanish Crown, XVI century, Pleitos Colombinos, Ferdinand II of Aragon, encomienda, encomiendero.

Раскрытие данной тема представляет теоретический и практический интерес, демонстрируя новые подходы к проблематике рабства на фоне взаимных отношений испанских поселенцев и аборигенов Нового Света. Эти проблемы рассмотрены с высоты связей между Фердинандом II Арагонским и «Домом Колумбов», а также в плоскости конфликта Ордена Францисканцев с Орденом Доминиканцев. Таким образом, в статье сделана попытка восстановления принципов историзма и объективности в освещении всей темы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В изучении процессов освоения Нового Света с учреждением законов регулирования отношений между поселенцами и аборигенами особенно важны причины и цели, ради которых происходило открытие новых земель.

Постановка вопроса неразрывно связана с выявлением причинно-следственных связей разрыва между проводимой администрацией «Дома Колумбов» политикой в отношении местного населения с одной стороны, а с другой стороны - действиями испанской короны и

Папства на пике противостояния групп влияния в Новом Свете.

Материалы исследования.

В исследовании были использованы материалы об энкомьенде XVI века и обстоятельствах созыва Хунты Бургоса в 1512 году., основанные на работах профессора Александреева Э. Г. [1], историка-исследователя Григулевича И. Р. [3; 4], Магидовичей [10], Окуневой О. [11, с. 119-120], а также на публикациях профессора Кофмана А. Ф. [1; 7; 8] и переводах Хью Т. [12]. При этом основу исследования составили переводы Лас Касаса [4; 9], дневники и письма Колумба [6] вместе с английскими текстами Законов Бургоса 1512 года [14; 19; 27; 22].

Дискуссия.

Связь Христофора Колумб – Орден Францисканцев.

Тесная связь Христофора Колумба [21] с Орденом Францисканцев возникла с 1485 года, когда Колумб прибыл в Испанию, где его первым убежищем оказался францисканский монастырь Ла-Рабида в Палосе [6, с. 43]. Здесь Колумб встретился с хранителем севильской провинции Францисканского Ордена *Антонио Мораченой*, познакомившись и с настоятелем францисканского монастыря Ла-Рабида

Хуаном Пересом. Именно Перес, будучи исповедником королевы Изабеллы I Кастильской, обеспечил Колумбу важную аудиенцию у королевской четы в 1491 году, что привело к подписанию «Капитуляцию Санта-Фе» [21]. В документе прямо сказано, что «сеньоры названных морей-океанов, жалуют отныне названного дон Христора Колумба в свои адмиралы всех островов и материков, которые он лично и благодаря своему искусству открывает или приобретет...а после его смерти [жалуют] его наследникам и потомкам навечно этот титул со всеми привилегиями и прерогативами...» [6, с. 147-148].

Отношения Ордена Доминика и Ордена Иеронима с Христофором Колумбом.

Сложившиеся затем неприязненные отношения между Христофором Колумбом и Доминиканским Орденом и Орденом Иеронима мы можем проследить через решение Королевской Комиссии, которая рассматривала просьбу Колумба об экспедиции в 1486 году, а в 1490 году отказала из-за слишком больших претензий командора. Председателем комиссии был испанский монах из Ордена Святого Иеронима Эрнандо Талавера (*Hernando de Talavera Spanish archbishop*). Другим членом комиссии был ученик Талавера Хуан Родригес де Фонсека, бывший настоятелем монастыря Прадо близ Вальядолида и личным духовником и наставником Изабеллы. Этот Фонсека оказался персональным врагом Колумба.

Еще одним важным членом комиссии был доминиканец Диего Деса, впоследствии великий инквизитор, прославившийся массовыми расправами над маврами и «еретиками» [5, с.52].

Введение энкомьенды в Вест-Индии.

стремление Ватикана обратить новые народы в лоно католической церкви отвечало расширению Христианского Мира в противовес османскому завоеванию земель: «Среди прочих деяний, угодных все-

могущему господу и желанных сердцу нашему, наибольшее значение в наше время имеет возвеличение католической веры и христианской религии и ее...распространение ради спасения души и... обращения в эту веру варварских народов» [6, с.652].

С 1493 года были опробованы разные формы административного управления Эспаньолой с целью наладить отношения между аборигенами и поселенцами. В результате, введенная в 1503 г. губернатором Николасом Овандо (1501-1508) система «энкомьенды» стала основной формой управления в Вест-Индии.

Диего Колумб и христианизация индейцев 1508-1510.

В 1508 году Диего Колумб – сын Христофора Колумба, женился на Марии Альварес де Толедо, племяннице второго Герцога Альбы, приходившегося братом королю Фердинанду II Арагонскому. Таким образом, через Диего Колумба в борьбу за фактическую власть и деньги, поступавшие из Нового Света, вступила кастильская аристократия.

В 1508 году Фердинанд II Арагонский назначает Диего Колумба на Эспаньолу, заменив на этом посту Николаса де Овандо, которого испанская корона сняла за «жестокое обращение с индейцами» [2, с. 167]. Сам же Диего прибыл в Санто-Доминго в июле 1509 году: сохранив титулы Адмирал и Вице-король, теперь он назывался “Правитель острова Эспаньолы и других островов” [1, с. 304].

Утвердившись на Эспаньоле, Диего Колумб спустя год организует судебные процессы в Кастилии с помощью лояльных к нему судей, враждебно настроенных по отношению к королю Фердинанду. Судебные иски о восстановлении «Дома Колумбов» в юридических правах на все открытые Христофором Колумбом земли длились несколько лет, получив название «Судебные процессы Колумбов» или «Плеитос Коломбинос» (*«Pleitos Colombinos»*) [17]. В соответствии с решением кастильского суда в мае 1511 года

Королевский Совет объявил, что Эспаньола, Пуэрто-Рико, Ямайка и Куба находятся под властью Диего Колумба **«по праву открытия его отца»** [17].

Основным условием, согласно которому открытые земли передавались Римом Кастильской Короне, была христианизация аборигенов. Однако с приездом Диего Колумба эта благая цель отступила на задний план, так как Колумб старался для приехавших с ним людей, прикрепив к ним индейцев через энкомьенду.

Важно понимать, что замедлению христианизации способствовали также монахи францисканского ордена, еще с 1485 года поддерживавшие Христофора Колумба. Выступив на стороне «Дома Колумбов», они направили основную деятельность на служение поселенцам из Кастилии в ущерб богоугодным делам.

1510-1511. Доминиканский Орден в Новом Свете.

Речь доминиканца Монтесиноса.

В сентябре 1510 году на остров Эспаньолу приезжают доминиканские монахи в таком составе: брат Антонио де Монтесинос (Antonio de Montesinos или Montesino, Antonio), фра Педро де Кордова — будущий приор доминиканского монастыря в Санто-Доминго [20], брат Бернардо де Санто-Доминго (fray Bernardo de Santo Domingo), брат Доминго де Вильямайор (fray Domingo de Villamayor) и брат Франциско (Реджинальдо) де Монтесинос.

В Санто-Доминго доминиканцам под обитель отвели тростниковую хижину, но вскоре монахи начали возводить деревянный монастырь Доминиканского Ордена (*Iglesia y Convento de los Dominicos*) [16, с. 33]. Викарием (настоятелем) нового монастыря был назначен отец Педро де Кордова. В течение 1510-1511 годов доминиканцы строят монастырь, одновременно проповедуя среди местных жителей — они становятся настоящими «друзьями индейцев»: собирают их жалобы о притеснениях, составляют тома из рассказов этнографического и фольклорного характера.

В 1511 году к обосновавшимся здесь доминиканским монахам пришел Хуан

Гарсес, женатый на индианке знатного рода из провинции Вега на острове Эспаньола. Заподозрив её в измене, он заколол её из ревности, после чего скрывался в горах в течение почти 4-х лет. Узнав о репутации доминиканцев, Гарсес явился к ним и попросил принять в братство. Именно он, став монахом под именем **Фра Хуан Гарсес**, рассказал о злоупотреблениях и жестокостях некоторых из своих соотечественников-испанцев в отношении аборигенов, поскольку стал очевидцем описанных событий [6, книга 3, глава 3]. Его свидетельские показания против поселенцев стали основой для речи Монтесиноса.

Выступление монаха Монтесиноса готовили и писали все доминиканцы - название подготовленной проповеди звучало достаточно символично: «Глас вопиющего в пустыне» (*«Ego vox clamantis in deserto»*) [9, книга 3, глава 4].

21 декабря 1511 года преподобный отец Антонио Монтесинос во время воскресной мессы прочитал проповедь о том, как испанцы оставляют после себя **«бесплодную пустыню»**, живя во грехе, и грозя им страшным судом. Главный вопрос, который он поднял в своей речи, прямо касался рабства наряду с прочими проблемами в управлении индейцами со стороны властей из команды Диего Колумба - например, методики энкомьенды (репартимьенто): *«...ответьте, по какому праву, по какому закону ввергли вы сих индейцев в столь жестокое и чудовищное рабство? На каком основании вели вы столь несправедливые войны против миролюбивых и кротких людей, которые жили у себя дома и которых умерщвляли и истребляли в неимоверном количестве с неслыханной свирепостью? Как смее вы так угнетать их и терзать, оставляя без пищи и без ухода, когда от непосильных трудов, которыми вы их обременяете, одолевают их болезни, и от болезней тех они умирают, а, вернее сказать, вы убиваете их ради того, чтобы непрерывно добывать и получать золото! Как печетесь вы о том, чтобы наставить их в веру, дабы узнали они нашего господина и творца, и были кре-*

щены, и слушали мессу, и соблюдали воскресенья и праздники? Разве они не люди? Разве нет у них души и разума? Разве не должны вы любить их, как самих себя? Ужели вам это невдомек? Ужели вам это непонятно? Ужели ваши души погрузились в непробудный сон? Не сомневайтесь же, что в вашем нынешнем состоянии вы вправе уповать на спасение не более, чем мавры и турки, не ведающие и не приемлющие веры христовой...».

Речь доминиканца Антона Монтесиноса вызвала яростное возмущение присутствующего на мессе вице-короля и Адмирала Вест-Индии Диего Колумба и его соратников, а также королевских чиновников - веедора (veedor), фактора (factor), казначея (tesorero) и других лиц.

Все высшие чины Эспаньолы потребовали у доминиканцев наказать Антона Монтесиноса как смутьяна также за то, что он осудил систему энкомьенды и ее главный пункт – владение индейцами [9, книга 3, глава 4].

В этот же день Диего Колумб со своими сторонниками лично пришел в обитель доминиканцев и в присутствии викария доминиканской церкви Педро де Кордовы потребовал от фрая Монтесиноса отречься от своих слов. Стоит отметить, что именно викарий Кордова ответил Диего Колумбу, что все сказанное – это совместная работа Ордена. Он заявил, что администрация заботится об индейцах не более как о «**бессловесных тварях**». Еще большим ударом для Колумба стала угроза доминиканцев донести правду о состоянии дел до короля Фердинанда II. Диего Колумб не ожидал открытого противостояния своей власти, заявив о неминуемой высылке всех монахов-доминиканцев [9, книга 3, глава 4].

Однако монахи подготовили новое выступление в следующее воскресенье: 28 декабря 1511 года Антонио де Монтесиносом была произнесена проповедь «**Я повторю свое знание с самого начала и докажу что не обманываю**» («*Ego vox clamantis in deserto*»). В своей второй речи

доминиканец Монтесинос повторил обвинения в отношении незаконного порабощения и угнетения индейцев и снова обрушился с критикой на правящие круги Эспаньолы и систему управления. В конце речи Орден объявил, что доминиканцы отказываются исповедовать кого бы то ни было [9, книга 3, глава 5].

На этих проповедях присутствовал еще никому не известный поселенец Лас Касас, также имевший энкомьенду. Речи Монтесиноса тронули его душу, и Лас Касас освободил собственных рабов, став проповедником и «защитником индейцем» до конца своих дней. Именно его называют «гуманистом»: Лас Касас оказал влияние на пакет законов, принятых в затем в Испании в отношении индейцев.

Его работы с критикой испанцев за военные действия в первые годы установления власти на Эспаньоле были взяты на вооружение врагами Испании – Францией, Англией и Голландией с целью очернения испанской конкисты и испанцев как нации.

Францисканцы против Доминиканцев в Новом Свете.

Два этих выступления де Монтесиноса перевернули дальнейшую политику христианизации Нового Света, чему предшествовала долгая борьба.

На текущий момент губернатор и вице-король Вест-Индий Диего Колумб с соратниками первым же кораблем отправили ко двору письма. Это были послания епископу Бургосскому дону Хуану де Фонсека и королевскому секретарю Лопе Кончильосу родом из Арагона, которые заведовали делами королевства, и камергеру Хуану Кабреро, также родом из Арагона. Эти члены Королевского совета во многом определяли политику Индий (*Совета Индий еще не было – прим. автора*) [9, книга 3, глава 5].

Послания передал в Кастилию прибывший из Эспаньолы преподобный отец Францисканского Ордена фра Алонсо дель Эспиналь, имевший высокую репутацию среди испанских поселенцев. Таким образом, Диего Колумб противопоставил до-

миниканцам другой католический орден: францисканцы, бывшие на острове еще с 1493 года, истово защищали существующий порядок в Вест-Индии, избрав сторону «Дома Колумбов». Орден францисканцев имел монастыри в разных городах Эспаньола - в Консепсьоне, в Веге, Санто-Доминго, а также обитель в селении Харагуа. Прикрепленные к земле индейцы добывали золото на рудниках, владельцами которых стали испанцы - отлаженная система порабощения аборигенов приносила немалый доход Ордену [9, книга 3, глава 5].

Получив лучшие рекомендации в письмах королю, Эспиналь стал уверять Двор, будто францисканцы лучше других ведут все дела на Эспаньоле, а прибывшие недавно доминиканцы привнесли смуту в законы управления. Францисканец как мог, выразил свое недоверие к доминиканцам. Даже Мигель де Пасамонте – королевский казначей, родом из Арагона (как и сам король), также написал реляцию, что смута якобы может подорвать доходы от рудников Вест-Индии, где работают исключительно индейцы.

Король Фердинанд тут же письмом вызвал прелата *Гарсио де Лойса* [12, с.44], который был председателем Совета Индий и главой доминиканских монастырей Кастилии и Нового Света. Король указал на то, что проповеди доминиканцев могут привести к падению могущества короля и королевства [9, книга 3, глава 5]. Фердинанд принял дель Эспиналя, разрешив ему присутствовать на заседаниях Королевского Совета, где обсуждался вопрос отношений к индейцам [6, книга 3, глава 6].

После проповеди Монтесиноса 1511 года перед испанской короной возникла нелёгкая дилемма - или сохранить доходы энкомьенды в казну, или запретить энкомьенду как систему угнетения местной паствы. Чтобы избежать правового хаоса в Вест-Индиях, требовалось создать новую систему. Для этого было необходимо время, поэтому в 1512 году Диего Колумбу пришлось предписание, в котором король Фердинанд позволил продлить режим эн-

комьенды с использованием подневольного труда аборигенов [27, с.200].

Доминиканцы при дворе короля Фердинанда II Арагонского.

Доминиканцы тоже отправили послов (того же Антона де Монтесиноса) в Испанию, собрав необходимые средства. Однако они сильно задержались, так как никто из испанских поселенцев Эспаньола не хотел иметь с ними дел.

По прибытии Монтесинос посетил главу доминиканского Ордена, доложив о своем прибытии и дальнейших намерениях. Здесь его ждало нелицеприятное осуждение со стороны Гарсио де Лойаса [12, с.44], у которого накануне произошла встреча с самим королем, который после писем казначея Посамонте решил, будто доминиканцы неподобающе ведут себя на Эспаньоле. В силу вышесказанного фраю Монтесиносу было поручено доставить на Эспаньолу послание настоятелю монастыря Педро де Кордове. В жесткой форме Глава написал, что испанская корона требует взять свои слова обратно, а «действия доминиканцев недостойны учености и обличения» [12, с.44].

Однако доминиканец Монтесинос попытаться добиться аудиенции у короля, хотя ему всячески препятствовали. Несмотря на это, в один из дней Монтесинос добился встречи, во время которой передал свиток с описанными жестокостями в отношении индейцев, поскольку сам выступил основным свидетелем доминиканцев. В поездке Монтесиноса сопровождал фра Хуан Гарсес [9, книга 3, глава 86].

После жалоб на бесчеловечное управление администрации Диего Колумба Монтесинос задал вопрос, разрешал ли король превращать индейцев в рабов. Как тонкий политик, Фердинанд сразу уловил момент, чтобы изменить ситуацию с подчинением уже открытых земель и дальнейшей конкистой.

Теперь борьба с «Домом Колумбов» обрела новое звучание - Королю оставалось показать в суде то, что Колумб не справляется с управлением Вест-Индией и, следовательно, заявить о своих претензи-

ях. Речь шла о юридическом закреплении вновь открываемых земель под властью Кастильской Короны, что означало введение иной системы управления взамен былой власти «Дома Колумбов». Король Фердинанд имел теплые отношения с Родригесом Фонсекой, который с 1503 года был председателем в Доме Торговли Индий (Торговый Дом или *Casa-de-Contratación*; исп. *La Casa de Contratación de Indias*). Он же возглавлял советы навигаторов Бургоса и Торо, контролируя все вояжи из Вест-Индий и обратно.

Не случайно, находясь в Бургосе, король назначил Фонсека главным ответственным за все выявленные злоупотребления в ответ на жалобы доминиканцев. Именно так Испанская корона усилила свои позиции в череде судебных тяжб с домом Колумбов (*Pleitos Colombinos*) [19].

Хунта Бургоса (La Junta De Burgos).

При этом король понимал, что любое его решение вызовет волну недовольства кастильской знати, которая поддерживала сторону Колумба, а потому Фердинанд разыграл великолепную комбинацию. Как уже было отмечено выше, в письме губернатору от 22 февраля 1512 года (еще до принятия Законов Бургоса) король позволил Колумбу по собственным правилам продлить режим энкомьенды, предусмотренный в Указах Николаса де Овандо о труде коренных народов [27, р.200].

Притупив бдительность Колумба, король Фердинанд не стал брать на себя ответственность, создав общество теологов и членов Совета Индий, известное как Бур-

госская Хунта («La Junta De Burgos»). По результатам ряда заседаний данная организация приняла передовые «Законы Бургоса», ставшие предвестником «Прав Человека».

Результаты исследования.

Главным результатом исследования стало изменение взглядов на причины созыва Хунты Бургоса в 1512 году.

Выводы.

По итогам данного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Размытая правовая база административного управления Вест-Индией вместе с рабским положением индейцев согласно жалобам доминиканских монахов не были главной причиной созыва Хунты в Бургосе в 1512 году. Испанскую корону волновало не замедление процесса христианизации аборигенов, а нечто иное - политический тупик в форме двоевластия.

2. Основным стал вопрос о реальной власти - его решение с помощью

созыва Хунты давало королю Фердинанду повод отстранить «Дом Колумбов» от рычагов управления колониями, или существенно ограничить его права на уже открытые земли, как и на те, которые предстоит открыть. В результате этого манёвра финансовые потоки должны были идти напрямую кастильской короне.

Чтобы не обострять отношения с Кастильской аристократией, требовалось решение независимого органа в составе непререкаемых авторитетов Церкви и Королевского Совета. Именно этим и мотивировался созыв Хунты Бургоса в 1512 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александренков, Э. Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе: Конец XV - середина XVI века Бельцы : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
2. Ашрафьян, К. Э. Рабство и свобода аборигенов Нового Света в начале XVI века как последствие политических баталий и испанской короны и Дома Колумбов // European Scientific Conference : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 6 декабря 2020. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 95-101. Режим доступа URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/МК-954.pdf>.б,
3. Григулевич, И. Р. Бартоломе де Лас Касас. Москва : Наука, 1966. 231 с.

4. Григулевич, И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI - XVIII вв. Москва : Наука, 1977. 296 с.
5. Клула, И. Взлет семьи Борджиа. Ростов-н/Д, 1997. 465 с.
6. Колумб, Х. Христофор Колумб: Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы. Москва: Эксмо, 2008. 512 с.
7. Кофман, А. Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб : Крига, 2017. 1032 с.
8. Кофман, А.Ф. Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки. М.: Эрвез, 2009. 608 с.
9. Лас Касас Б. История Индий. Л.: Наука, 1968. 471 с.
10. Магидович, В. Д., Магидович, И. П. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). Москва : Просвещение, 1982. В 2-х т. Т. 2. 399 с.
11. Окунева, О. Разрушение Индий, Аристотель в Вальядолиде и современные дискуссии о геноциде во время Конкисты // Казус. 2016. № 11. С. 113-129.
12. Хью, Т. Золотой век Испанской империи. Москва : Издательство АСТ, 2010. 62 с.
13. Хроники открытия Америки. Новая Испания. Книга I: Исторические документы. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.
14. Altamira, R. El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History. 1938. № 4. С. 5-79. Режим доступа URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
15. Andrés-Gallego, J. Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografías : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera, 2005. 1384 с.
16. Ashrafyan, K. History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
17. Cesáreo, F. D. Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1892. V. 20. P. 521-535
18. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceania/Editor Fr. de Cardena.V.XXII.Madrid,1874.488p
19. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
20. Enciclopedia católica Madrid : J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p .
22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
23. Hernaez, F. J. Coleccion de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de America y Filipinas Bruselas : Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
24. O'Hara, J. F. Juan Rodriguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // The Catholic Historical Review. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
25. Page, M. The First Global Village How Portugal Changed the World. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
26. Prescott, W. H. The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic. London : Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.
27. Vallejo Piug, F. D. Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano. 2010. V. 27. P. 199-203
28. Walsh, W. T. Isabella of Spain 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aleksandrenkov, Je. G. Aborigeny Bol'shikh Antil'skikh ostrovov v kolonial'nom ob-shhestve: Konec XV - seredina XVI veka Bel'cy : Parmarium Academic Publishing, 2017. 508 с.
2. Ashraf'jan, K. Je. Rabstvo i svoboda aborigenov Novogo Sveta v nachale XVI veka kak posledstvie politicheskikh batalij i ispanskoj korony i Doma Kolumbov // European Scientific Conference : Sbornik

- stateĭ XXIII Mezhdunarodnoĭ nauchno-prakticheskoĭ konferencii, Penza, 6 dekabnja 2020. Penza: Nauka i Prosvjashhenie, 2019. С. 95-101. Rezhim dostupa URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2020/12/MK-954.pdf>,
3. Grigulevich, I. R. Bartolome de Las Kasas. Moskva : Nauka, 1966. 231 с.
  4. Grigulevich, I. R. Krest i mech. Katolicheskaja cerkov' v Ispanskoj Amerike, XVI - XVIII vv. Moskva : Nauka, 1977. 296 с.
  5. Klula, I. Vzlet sem'i Bordzhia. Rostov-n/D, 1997. 465 с.
  6. Kolumb, H. Hristofor Kolumb: Puteshestvija Hristofora Kolumba. Dnevnik, pis'ma, dokumenty. Moskva: Jeksmo, 2008. 512 с.
  7. Kofman, A. F. Pod pokrovitel'stvom Sant'jago. Ispanskoe zavoevanie Ameriki i sud'by znamenityh konkistadorov. SPb : Kriga, 2017. 1032 с.
  8. Kofman, A.F. Konkistadory. Tri hroniki zavoevanija Ameriki. M.: Jervez, 2009. 608 s.
  9. Las Kasas B. Istorija Indij. L.: Nauka, 1968. 471 s.
  10. Magidovich, V. D., Magidovich, I. P. Velikie geograficheskie otkrytija (konec XV – seredina XVII v.). Moskva : Prosveshhenie, 1982. V 2-h t. T. 2. 399 с.
  11. Okuneva, O. Razrushenie Indij, Aristotel' v Val'jadolide i sovremennye diskussii o genocide vo vremja Konkisty // Kazus. 2016. № 11. С. 113-129.
  12. H'ju, T. Zolotoj vek Ispanskoj imperii. Moskva : Izdatel'stvo AST, 2010. 62 с.
  13. Hroniki otkrytija Ameriki. Novaja Ispanija. Kniga I: Istoricheskie dokumenty. M.: Akademicheskij Proekt, 2000. 496 с.
  14. Altamira, R. El Texto de las Leyes de Burgos de 1512 // Pan American Institute of Geography and History. 1938. № 4. С. 5-79. Rezhim dostupa URL: <https://www.jstor.org/stable/20135913>.
  15. Andrés-Gallego, J. Tres grandes cuestiones de la historia de Iberoamérica : ensayos y monografias : Derecho y justicia en la historia de Iberoamérica : Afroamérica, la tercera raíz : Impacto en América de la expulsión de los jesuitas Majadahonda : Fundación MAPFRE Tavera, 2005. 1384 с.
  16. Ashrafyan, K. History of Florida by... Myths and Heroes. 1511-1513. Charleston : Create Space Publisher, 2017. 332 p.
  17. Cesáreo, F. D. Los pleitos de Colón. Introducción // Boletín de la Real Academia de la Historia. 1892. V. 20. P. 521-535
  18. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organizacion de las antiguas posesiones españolas de América y Oceanía/Editor Fr. de Cardena.V.XXII.Madrid,1874.488p
  19. Domingo, R. S. Las leyes de Burgos de 1512 y la doctrina jurídica de la conquista // Revista jurídica de Castilla y León. 2012. V. 28. P. 1-55
  20. Enciclopedia católica Madrid : J.F. Palacios, 1845. V. 2. 208 p.
  21. Flint, V. I. The Imaginative Landscape of Christopher Columbus Princeton : Princeton University Press, 2017. 260 p .
  22. Gamazo, A. S. Burgos 1512: La ciudad, los hombres y las leyes / Burgos 1512: the city, the men and the laws / A. S. Gamazo // XX Coloquio de Historia Canario-Americana : Seminario Canarias-Sevilla-América, Las Palmas de Gran Canaria, 12 nov.-19 oct. 2012. <http://coloquioscanariasamerica.casadecolon.com/index.php/CHCA/article/view/9179>
  23. Hernaez, F. J. Collección de bulas, breves y otros documentos relativos a la Iglesia de America y Filipinas Bruselas : Imprenta de Alfredo Vrovan, 1879. 989 p.
  24. O'Hara, J. F. Juan Rodriguez de Fonseca: First President of the Indies (1493-1523) // The Catholic Historical Review. 1917. Vol. 3, № 2. P. 131-150
  25. Page, M. The First Global Village How Portugal Changed the World. San Paolo : Casa Das Letras, 2008. 277 p.
  26. Prescott, W. H. The History of the Reign of Ferdinand and Isabella the Catholic. London : Samuel Bentley, 1883. V. 3. 616 p.

27. Vallejo Piug, F. D. Leyes de Burgos 1512 // Mar oceana: Revista del humanismo español e iberoamericano. 2010. V. 27. P. 199-203
28. Walsh, W. T. Isabella of Spain 5th ed. London : Sheed and Ward, 1935. P.644

Поступила в редакцию 18.06.2021.

Принята к публикации 21.06.2021.

Для цитирования:

Ашрафьян К.Э. От энкомьенды Николаса Овандо до Бургосских Законов (1503-1512 гг.) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 1-10. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Ashrafyan.pdf>